

УДК 902.01(282.247.324)

СРЕДНЕЕ ПОДЕСЕНЬЕ НА РУБЕЖЕ 1-го ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ДО НАШЕЙ ЭРЫ – 1-го ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ НАШЕЙ ЭРЫ: ВЗГЛЯД АРХЕОЗООЛОГА

А. А. ЧУБУР¹⁾

¹⁾Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского,
ул. Бежицкая, 14, 241036, г. Брянск, Россия

Обобщены региональные сведения о фауне памятников почепской культуры (Воробейня-2, Кудеярка, Почеп, Курово-7). Установлено, что среди животных доминируют крупный рогатый скот и свинья. На городище Кудеярка аномально преобладает овца. Сравнение с предшествующей юхновской культурой демонстрирует резкое отличие структуры стада и значения охоты. Это обусловлено сменой населения и ландшафта, хотя в культуре прослеживаются юхновские реликты. Для киевской культуры, сменившей почепскую, изучен остеологический материал с севера ареала (Хотылёво-2, Новоямское-3а). Сделан вывод о том, что в стаде доминируют крупный рогатый скот и свинья, мелкого рогатого скота заметно меньше. Носители почепских и киевских традиций, в отличие от представителей юхновской культуры, практически не употребляли в пищу мясо коня, используя его как верховое и тягловое животное. По данным археозоологии, юхновская культура не демонстрирует связи с почепской и киевской культурами.

Ключевые слова: среднее течение р. Десны; археозоология; юхновская культура; почепская культура; киевская культура.

Благодарность. Работа выполнена в том числе при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 18-45-320001). Автор благодарит О. Н. Лопатину, В. В. Миненко, И. Н. Разумова, предоставивших остеологические материалы из своих раскопок.

СЯРЭДНЯЯ ПЛЫНЯ ДЗЯСНЫ НА РУБЯЖЫ 1-га ТЫСЯЧАГОДДЗЯ ДА НАШАЙ ЭРЫ – 1-га ТЫСЯЧАГОДДЗЯ НАШАЙ ЭРЫ: ПОГЛЯД АРХЕАЗАОЛАГА

А. А. ЧУБУР^{1*}

^{1*}Бранскі дзяржаўны ўніверсітэт імя акадэміка І. Г. Пятроўскага,
вул. Бяжыцкая, 14, 241036, г. Бранск, Расія

Абагульнены рэгіянальныя звесткі аб фаўне помнікаў почапскай культуры (Варабейня-2, Кудзеярка, Почап, Курава-7). Устаноўлена, што сярод жывёл дамінаюць буйная рагатая жывёла і свіння. На гарадзішчы Кудзеярка анамальна пераважае авечка. Параўнанне з папярэдняй юхноўскай культурай дэманструе рэзкае адрозненне структуры статка

Образец цитирования:

Чубур АА. Среднее Подесенье на рубеже 1-го тысячелетия до нашей эры – 1-го тысячелетия нашей эры: взгляд археозоолога. *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2022;3:24–40.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2022-3-24-40>

For citation:

Chubur AA. Middle course of the Desna at the turn of the 1st millennium BC – 1st millennium AD: a view of archaeozoologist. *Journal of the Belarusian State University. History.* 2022;3:24–40. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2022-3-24-40>

Автор:

Артур Артурович Чубур – кандидат исторических наук, профессор Российской академии естествознания; ведущий сотрудник отдела организации научных исследований, руководитель Научно-исследовательского центра комплексных исследований Среднедесненского региона Научно-исследовательского института фундаментальных и прикладных исследований.

Author:

Artur A. Chubur, PhD (history), professor of the Russian Academy of Natural Sciences; leading researcher at the department of organisation of scientific research, and head of the Research Centre for Integrated Middle Desna Region Research, Research Institute for Fundamental and Applied Research.
fennecfox66@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-1182-5860>

і значення палявання. Гэта абумоўлена зменаў насельніцтва і ландшафту, хоць у культуры прасочваюцца южноўскія рэлікты. Для кіеўскай культуры, якая змяніла почапскую, вывучаны астэалагічны матэрыял з поўначы арэала (Хатылёва-2, Наваямскае-3а). Зроблена выснова аб тым, што ў статку дамінаюць буйная рагатая жывёла і свіння, дробнай рагатай жывёлы прыкметна менш. Носьбіты почапскіх і кіеўскіх традыцый, у адрозненне ад прадстаўнікоў южноўскай культуры, практычна не ўжывалі ў ежу мяса каня, выкарыстоўваючы яго як верхавую і цяглавую жывёлу. Па даных археазаалогіі, южноўская культура не дэманструе сувязі з почапскай і кіеўскай культурамі.

Ключавыя словы: сярэдняя плыня р. Дзясны; археазаалогія; южноўская культура; почапская культура; кіеўская культура.

Падзяка. Праца выканана ў тым ліку пры падтрымцы Расійскага фонду фундаментальных даследаванняў (грант № 18-45-320001). Аўтар дзякуе А. М. Лапацінай, В. В. Міненку, І. М. Разумаву, якія прадставілі астэалагічны матэрыялы са сваіх раскопак.

MIDDLE COURSE OF THE DESNA AT THE TURN OF THE 1st MILLENNIUM BC – 1st MILLENNIUM AD: A VIEW OF ARCHAEOZOOLOGIST

A. A. CHUBUR^a

^aIvan Petrovsky Bryansk State University,
14 Bezhitskaya Street, Bryansk 241036, Russia

Generalised regional information on the fauna of the sites of the Pochep culture (Vorobeyna-1, Kudeyarka, Pochep, Kurovo-7). Dominance cattle, pig. On the Kudeyarka a sheep prevails. A comparison with the preceding Yukhnovo culture demonstrates a sharp difference between the structure of the herd and the values of hunting. The reason is the change of the population and the landscape. For Kyiv culture, replacing the priest was studied osteological material from the north of the area (Chotylevo-2, Novoyamskoe-3a). In the herd dominates cattle and pigs, the proportion of petty cattle is less. Horse carriers of the Pochene and Kyiv traditions, unlike of Yukhnovo peoples, practically did not eat, using both the righteous and heavy animal. According to archeozoology, the Yukhnovo culture does not demonstrate a connection with the Pochep and Kyiv cultures.

Keywords: Middle Desna; archeozoology; Yukhnovo culture; Pochep culture; Kyiv culture.

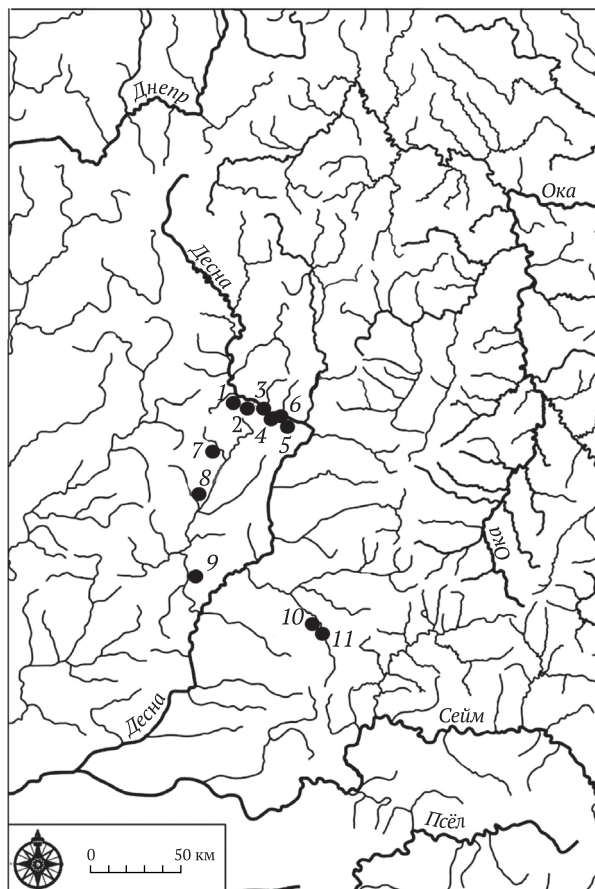
Acknowledgements. This work was supported, among other things, by the Russian Foundation for Basic Research (grant No. 18-45-320001). The author thanks O. N. Lopatina, V. V. Minenko, and I. N. Razumov, who provided osteological materials from their excavations.

Введение

Памятники второй половины 1-го тыс. до н. э. – первой половины 1-го тыс. н. э. в среднем течении р. Десны (практически совпадает с Брянским Подесеньем) до недавнего времени почти не подвергались археозоологическим исследованиям. Главными причинами этого являлись, с одной стороны, крайне плохая сохранность костей в культурных слоях поселений, а с другой стороны, то, что многие исследователи, не встречая хорошо сохранившихся костей, не стремились собрать даже минимум материала. В итоге исследование региона в данный период в публикациях создателя отечественной археозоологической школы В. И. Цалкина осталось белым пятном. При этом доступные исследователю коллекции с хронологически предшествующих па-

мятников юхновской культуры Подесеня (середина 1-го тыс. до н. э.), как и с поселений синхронной деснинскому белому пятну черняховской культуры, ареал которых лежит южнее, были изучены и опубликованы во всей полноте [1; 2]. Редким исключением в Брянском Подесенье до недавнего времени было Почепское селище. Открывший и раскопавший его Ф. М. Заверняев старательно собрал остатки фауны и передал на определение специалистам.

В последние полтора десятилетия на фоне активизации археологических исследований памятников рассматриваемого периода в регионе удалось изучить новые остеологические коллекции с поселений второй половины 1-го тыс. до н. э. – первой половины 1-го тыс. н. э. (рис. 1).

Условные обозначения:

- 1 – Задубравье-2; 2 – Благовещенская гора; 3 – Городец; 4 – Хотылёво-2;
5 – Кудеярка; 6 – Устье Госомы; 7 – Воробейня-1; 8 – Почеп;
9 – Курово-7; 10 – Новоямское-3а; 11 – Новоямское-3

Рис. 1. Памятники юхновской, почепской и киевской культур, рассматриваемые в статье

Fig. 1. Monuments of Yukhnovo, Pochep and Kyiv cultures considered in the article

Цель данной публикации – положить начало за-
полнению информационной лакуны в области изуче-
ния памятников второй половины 1-го тыс. до н. э. –
первой половины 1-го тыс. н. э. в среднем течении
р. Десны. Накопление статистических и морфоло-

гических данных на указанную тему еще идет, но
есть смысл ввести в оборот часть статистики и не-
которые важные наблюдения и обобщения о хозяй-
ственном укладе обитавших в Брянском Подесенье
племен.

Методология исследования

С учетом относительно небольшого объема кол-
лекций базовым параметром избрано минимальное
количество костей каждого вида диких и домашних
животных. Возможное минимальное число особей

пока не учитывалось. Сохранность костей оценива-
лась по 5-балльной системе, разработанной Е. Е. Анти-
пиной [3, с. 13]. Уделено внимание различным следам
человеческой деятельности на костях животных.

Результаты и их обсуждение

Наиболее древним культурным пластом вто-
рой половины 1-го тыс. до н. э. следует считать
юхновскую культуру. Археологи обычно относят
ее к различным лесным балтским племенам, чаще

к упомянутому Геродотом меланхленам [4, с. 88–90],
будинам [5, с. 7; 6, с. 160–166], реже к скифам-
земледельцам со сложной этнической структурой
[7, с. 99].

Рассмотрим особенности остеологического материала Брянского Подесенья с однослойных юхновских городищ и с городищ, где юхновские материалы стратиграфически разделены с перекрывающими слоями. Это изученные в последние полтора десятилетия городища Кудеярка (Брянский район) [8], Воробейня-1 (Жирятинский район) [9], Городец (Брянский район), Задубравье-2 (Жуковский район) [10]. Вместе с определенными нами коллекциями названных памятников учтена и статистика изученных В. И. Цалкиным коллекций с городищ Благовещенская гора (Жуковский район), Северное Долбатово и Южное Долбатово (Погарский район) [1, с. 76] (табл. 1). Не удалось использовать определенные нами кости с городища Неготино-8, где пока нет четкого стратиграфического деления материала на два выделенных археологически культурных горизонта [11]. К сожалению, невозможно использовать данные выполненных В. И. Цалкиным определений для многослойных городищ Красное (Полужье-1) и Овстуг, так как нет информации о том, из каких именно горизонтов материал получен М. В. Воеводским и Л. В. Артишевской. Сходна проблема с костями из раскопок Ф. М. Заверняева на городище Кудеярка, где фауна двух горизонтов смешана.

Высокая насыщенность слоев остеологическим материалом (на городище Воробейня-1 найдено свыше 100 фрагментов на 1 м³ грунта, на городищах Городец и Задубравье – до 50 фрагментов на 1 м³, городище Кудеярка занимает среднюю позицию) связана с раздробленностью костей, представляющих собой в основном кухонные остатки. Нет почти ни одной целой кости. Степень их сохранности составляет 4–5 баллов (кость при направленном действии можно сломать, но без него она сохраняет форму и особенности поверхностного слоя компакты, которая не шелушится), т. е. захоронение происходило достаточно быстро. Отдельные кости погрызены собаками, о чем говорят характерные следы зубов на компакте. Небольшое число фрагментов (в первую очередь неопределимых), а также некоторых костей дистальных отделов конечностей подвергались воздействию огня в разной степени: до обугливания, реже до прокала и даже до кальцинированного состояния. На некоторых ребрах (принадлежащих в первую очередь крупному рогатому скоту (КРС) и свинье) видны слабые поперечные нарезки, возникшие при срезании мяса.

В культурном слое юхновской культуры на городище Воробейня кости домашних животных составляют 70 %, или 158 определимых костей, а кости диких животных, включая млекопитающих, птиц и рыб, – 30 %, или 69 определимых костей (см. табл. 1). Среди домашних животных первое место по численности занимает КРС – 57 экз., затем следуют мелкий рогатый скот (МРС) – 48 экз., свинья – 39 экз., конь – 14 экз. Среди дичи центральным объектом охоты был лось (30 фрагментов костей), за которым следовали бобр (8 фрагментов)

и косуля (8 фрагментов, включая обломок рога со следами строгания). Дикому кабану принадлежат обломок клыка и 4 фрагмента костей. Среди хищников бурому медведю принадлежит пястная кость, кунице – плюсовая кость, лисице – фрагменты локтевой, бедренной, малой берцовой костей и ребро. Дополняют спектр дичи бедренная и большая берцовая кости зайца. Среди рыбных костей имеются выразительные кости щуки. Не удивляет на аграрном поселении и найденный резец крысы.

На городище Задубравье-2 преобладают кости КРС, затем кости коня, свиньи, костей МРС мало. Из дичи назовем лося (первая фаланга), дикого кабана (фрагмент намеренно расколотого клыка, 4 обломка черепа и верхней челюсти), бобра и лисицу (локтевые кости). Есть фрагмент кости птицы, а также кости крупной костистой рыбы.

На городище Городец преобладают кости КРС, затем следуют кости МРС, свиньи. Костей коня, к удивлению, совсем мало (но это может быть связано со слабой репрезентативностью материала). Из дичи вновь можно назвать лося (первая фаланга) и медведя (молочный резец с зацепом). Имеются кости некрупной водоплавающей птицы и небольшой костистой рыбы (см. табл. 1). Не была добычей, но закономерно присутствует на аграрном поселении домовая мышь (ветвь нижней челюсти).

На городище Кудеярка основу стада составлял конь (15,3 % от общего числа костей и 31 % в тетраде домашних травоядных – быка, овцы, свиньи и коня). У лесных коневодов конь служил верховым и тягловым животным, а также источником мяса. О последнем свидетельствует наличие не только расколотых костей конечностей (их много на всех юхновских городищах), но и продольно разрушенного топором позвонка грудного отдела. На пястной кости выявлены зарубки, нанесенные топором при раскалывании. Следы приготовления на открытом огне могут быть 6 обугленных фрагментов диафиза большой берцовой кости и обугленный фрагмент ребра. Впрочем, диафиз мог быть использован и как прихватка для горячего вертела, льячки, поскольку сильно обгорел по одному склотовому краю. Картины кухонных остатков довершают нанесенные собаками погрызы эпифиза плечевой кости и 3 фрагментов большой берцовой кости коня (на городище Кудеярка найдены 5 костей некрупных собак). То, что наряду с костями востребованных в хозяйстве взрослых особей представлены кости и молодняка, указывает на наличие мясного направления коневодства.

Второе место по численности найденных костей занимает свинья. В обнаруженных фрагментах челюстей отсутствует прорезавшийся третий моляр, что позволяет утверждать: почти все свиньи заколоты на мясо в возрасте не более 1,5 года. Найдены частично обугленные, обожженные ребро и обожженный позвонок. КРС и МРС занимают подчиненное положение в тетраде (22 и 19 %). Обломок рогового

стержня коровы указывает на то, что местная лесная порода не была комолой и имела рога, овальные в сечении основания и нижней части. Большое число неприросших эпифизов, принадлежащих молодым особям в возрасте до 3–4 лет, свидетельствует о преимущественно мясном направлении скотоводства. Не найдено, однако, костей животных в возрасте моложе 1,5 года, что говорит о надежной кормовой базе. Кухонные остатки представляют и кости овец, включая обугленные метаподий и фрагмент большой берцовой кости (возможно, туши и их части жарили на вертеле, установленном на «рогатые кирпичи»).

Наибольшее количество костей (58) среди дичи принадлежит бобру. Бобр добывался и ради ценного меха, и ради вкусного мяса. Большое количество его костей свидетельствует о крупных приречных лесных массивах. Найдены челюсть и ребро зайца. Олени представлены многочисленной косулей европейской (40) и лосем сохатым (17). Среди костей косули присутствуют остатки и молодых (несросшиеся кости черепа и эпифизы первых фаланг), и зрелых особей. Кости раздроблены, а некоторые и обожжены, что типично для кухонных остатков. На пяточной кости лося есть несколько зарубок, произведенных при разделке туши. Дикий кабан малочислен (9 костей). Обитатели городища Кудеярка употребляли в пищу и медвежатину, о чем свидетельствует наличие в коллекции костей осового скелета и длинных костей конечностей бурого медведя, а не только сохраняющихся при снятии шкуры черепа, зубов и дистальных отделов лап. Отмечены минимум 2 взрослые особи и 1 молодая особь с неприросшими эпифизами. Употребляли в пищу также мясо и жир барсука, его метаподий частично обуглен. Мясо средних и мелких хищников не ели, но их кости присутствуют: тушки лис и куниц могли нести на поселение и уже там свежевать (мясо могли съедать собаки). Интересен фрагмент стенки лепного горшка, украшенный оттисками первого нижнего моляра куницы. Дополняющие список фауны 22 кости рыб (щука, сазан, семейство карповых) и 39 костей птиц, безусловно, принадлежат диким видам.

Что же демонстрирует обобщающая картина по рассмотренным юхновским памятникам? Относительно полный скелетный состав основных 4 сельскохозяйственных видов (табл. 2) позволяет утверждать, что забой и утилизация туш производились на территории поселения.

Что касается соотношения видов в стаде (рис. 2), то фиксируются ведущая роль КРС (22,3–55,7 %, в четырех случаях из семи – 33–37 %) и развитое коневодство (7–33 %, не считая аномально высокого показателя городища Благовещенская гора). Аномально высокая доля костей коня на древнем святилище Благовещенская гора [12, с. 155–161] может объясняться votивным, ритуальным характером части остатков. Свиноводство на разных поселениях играло различную роль – от одной из ведущих

(28 % на городище Кудеярка) до второстепенной (7 % на городище Городец). В среднем свинья занимает в стаде 17–25 %. Та же картина наблюдается в овцеводстве. Возможно, отличия связаны с особенностями местного ландшафта, но они могут носить и хронологический характер (связанный с эволюцией ландшафтов). Так, КРС больше на памятниках, лежащих южнее (в среднем 55 %), в северной части Брянского Подесенья его доля ниже (в среднем 33 %). В стаде юхновской культуры среднестатистическое значение КРС составляет 39,5 %, МРС – 17,8, свиньи – 20,1, коня – 22,6 %.

По соотношению диких и домашних животных рассматриваемые памятники делятся на две обособленные группы (см. табл. 1). В одной группе дичь составляет лишь 8–13 % (Городец, Благовещенская гора и долбатовские городища), в другой – 24–49 % (Воробейня, Задубравье-2, Кудеярка). Учитывая череполосное расположение, можно предположить, что явление носило хронологический характер. Видимо, роль охоты со временем снижалась, а значение животноводства возрастало: уточнить гипотезу может детальное радиоуглеродное датирование артефактов. Территориально-хронологический характер может носить роль вопреки в добыче. В Брянском Подесенье дикий кабан представлен, как правило, небольшой долей костей, существенно уступая лосю. На юге, в Новгород-Северском Полесье, кабан на ряде памятников фигурирует в числе основных видов дичи [13, с. 117]. К этой группе относятся и Южное Долбатово, где кости оленей вообще не отмечены (тогда как на соседнем Северном Долбатово преобладает лось сохатый), и, возможно, городище Задубравье-2 на севере ареала культуры. С точки зрения археозоолога, носители юхновской культуры – это лесные охотники, рыболовы и скотоводы, у которых в смешанном животноводстве, помимо мясного направления разведения КРС, имелся выраженный акцент на разведении коня, служившего как тягловым и верховым животным, так и источником мяса.

В конце 1-го тыс. до н. э. юхновскую культуру в регионе сменяет почепская. Мы рассматриваем ее в том единстве, которое отмечал выделивший культуру А. К. Амброз: и поздние селища (включая эпонимное Почепское селище), и предшествующие им горизонты на деснинских городищах, лежащие над юхновскими слоями [14, с. 58–60]. Последние в современной литературе известны под названием «горизонт Полужье». Ряд исследователей относят их к финалу юхновских древностей [15, с. 58–59], но теперь вернулась тенденция к тому, чтобы интерпретировать их с ранним этапом почепских древностей и одновременно проводить параллели с лежащей севернее тушемлинской культурой [16]. Что касается смены топографии поселений, заметим, что население могло спуститься с городищ и высоких площадок коренного берега на низкие террасы и высокую пойму в связи с изменением климата и структуры ландшафтов.

Фауна юхновских городищ Среднего Подесенья

Table 1

The fauna of Yuchново hillforts in the Middle Desna

Вид животного	Кудеярка, нижний слой		Задубравье-2		Городец		Воробейня-1		Благовещенская гора*		Северное Долбатово*		Южное Долбатово*	
	Количество остеоло- гических фрагментов	Доля, %	Количество остеоло- гических фрагментов	Доля, %	Количество остеоло- гических фрагментов	Доля, %	Количество остеоло- гических фрагментов	Доля, %	Количество остеоло- гических фрагментов	Доля, %	Количество остеоло- гических фрагментов	Доля, %	Количество остеоло- гических фрагментов	Доля, %
Бык	48	11	17	28	17	34	57	25,1	95	30,9	102	46,1	158	49,8
Овца	40	9,2	4	6,6	15	30	48	21,2	50	16,2	14	6,3	25	7,9
Свинья	60	13,8	10	16,4	11	22	39	17,2	18	5,9	36	16,3	48	15,1
Конь	67	15,4	15	24,6	3	6	14	6,2	120	39	31	14	56	17,7
Косуля	40	9,2	-	-	-	-	8	3,5	-	-	5	2,3	-	-
Лось	17	4	1	1,6	1	2	30	13,2	22	7,1	20	9,1	-	-
Кабан	9	2,1	5	8,2	-	-	5	2,2	1	0,3	6	2,6	19	6
Бобр	58	13,3	1	1,6	-	-	8	3,5	1	0,3	3	1,4	-	-
Крыса	-	-	-	-	-	-	1	0,4	-	-	-	-	-	-
Заяц	2	0,5	-	-	-	-	2	0,9	-	-	1	0,5	1	0,3
Лисица	4	0,95	-	-	-	-	4	1,8	-	-	-	-	5	1,6
Медведь	19	4,4	-	-	1	2	1	0,4	1	0,3	2	0,9	1	0,3
Барсук	1	0,3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Куница лесная	4	0,9	-	-	-	-	1	0,4	-	-	-	-	-	-
Выдра	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	0,5	-	-
Собака	5	1,2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4	1,3
Птицы	39	8,9	1	1,6	1	2	6	2,6	-	-	-	-	-	-
Рыбы	22	5,15	1	1,6	1	2	3	1,3	-	-	-	-	-	-

*Составлено по [1, с. 76].

Скелетный состав домашних животных из юхновских слоев Средней Десны

Table 2

Skeletal composition of domestic animals from the Yukhnovo layers of the Middle Desna

Вид животного	Череп	Нижняя челюсть	Зуб	Позвонок	Ребро	Лопатка	Плечевая кость	Локтевая кость	Лучевая кость	Запястье	Пястная кость	Таз	Бедренная кость	Берцовая кость	Астрагал	Пяточная кость	Плюсневая кость	Фаланга	Сезамовидная кость
Задубравье-2																			
КРС	-	-	1	1	8	-	1	-	2	-	1	1	-	-	-	-	-	2	-
МРС	-	-	2	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Свинья	-	-	-	-	3	-	1	1	1	-	-	-	1	2	-	-	-	1	-
Конь	-	-	-	-	-	1	2	-	-	4	-	-	3	3	1	1	-	-	-
Городец																			
КРС	3	1	2	1	1	1	1	-	1	-	1	-	2	2	-	-	-	-	1
МРС	-	2	3	1	4	-	-	-	1	-	-	-	3	-	-	-	-	1	-
Свинья	1	-	1	-	2	1	-	-	1	-	-	-	-	3	-	-	1	-	-
Конь	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-
Воробейня-1																			
КРС	6	1	4	9	8	10	3	1	1	2	1	-	4	5	-	-	-	2	1
МРС	-	2	9	1	19	1	-	2	3	-	1	-	3	3	-	1	-	3	-
Свинья	8	4	6	3	3	-	2	1	-	-	2	-	2	7	1	-	-	1	-
Конь	-	-	1	1	4	-	-	-	1	-	-	-	-	3	1	1	-	2	-
Кудеярка																			
КРС	5	1	-	-	10	-	4	3	4	3	3	2	4	2	1	2	-	4	-
МРС	2	3	1	3	6	-	1	1	1	1	1	-	8	9	-	-	1	2	-
Свинья	11	1	2	3	16	2	6	1	1	1	2	-	1	5	2	1	1	4	-
Конь	10	1	-	6	10	5	6	-	1	1	1	1	7	10	1	1	2	4	-

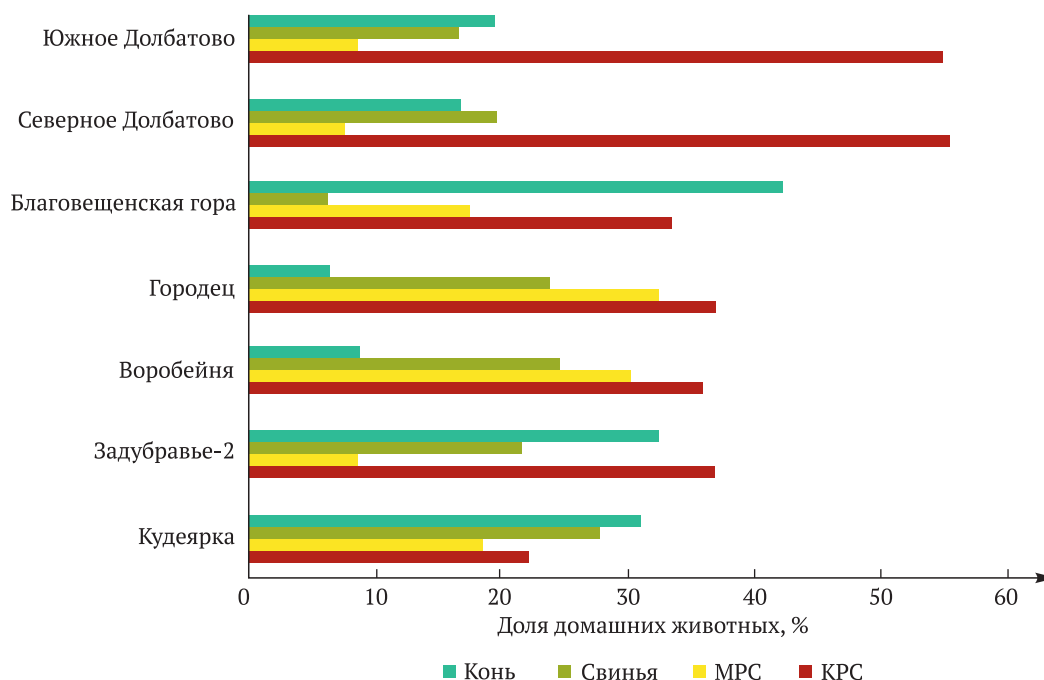

Рис. 2. Соотношение основных видов домашних животных в стаде на поселениях юхновской культуры Среднего Подесенья
Fig. 2. Ratio of the main domestic animals species in the herd in the settlements of Yukhnovo culture of Middle Desna

Остеологические коллекции до недавнего времени были изучены Н. М. Ермоловой лишь с одного почепского памятника – Почепского селища [17, с. 117]. Причиной этого являются постдепозиционные процессы: в маломощных культурных слоях, формировавшихся в песчаных и супесчаных грунтах и подвергавшихся эоловым процессам, кость почти не сохраняется. Что же до культурных слоев на городищах, залегающих над юхновскими, то исследователи пренебрегали остеологическим материалом, лишь упоминая в отчетах и публикациях наличие костей животных. Свежие сведения были получены благодаря раскопкам городищ Кудеярка [8] и Воробейня-1 [9], а также селища Курово-7 (раскопки А. А. Чубура и Е. А. Шинакова).

Распределение костей в культурных слоях и особенности стратиграфии многослойных городищ свидетельствуют о наличии, по крайней мере на части из них, хронологического разрыва между формированием юхновского и почепского горизонтов культурного слоя. Так, за время hiatus площадка городища Кудеярка успела порастить лесом, который затем вновь был сведен новыми обитателями [18].

В верхнем горизонте городища Кудеярка основу стада составляли МРС и овца (табл. 3). По сравнению с остальными памятниками здесь аномально много овец (63,5 % от животноводческой тетрады). Овцы употребляют намного больше видов растений, нежели КРС и конь, их можно пасти даже после коров и коней. Овцы приспособлены к грубым кормам, на единицу прироста живой массы они потребляют меньше корма, чем коровы. Благодаря крепким конечностям и копытам овцы добывают корм со склонов оврагов, балок и из труднодоступных мест.

Большая доля овец в стаде указывает на наличие значительных открытых пространств. Такие пространства и пересеченный рельеф характерны для современной округи Хотылёво. Найдены две кости собаки – животного, сторожившего поселение и облегчавшего труд пастухов.

КРС занимал второе место в стаде (28,4 %). Судя по тому, что многие кости принадлежали зрелым животным, можно предполагать наличие мясо-молочного направления. Лишь 3 и 4 % стада составляли конь и свинья. Малая доля коня ясна: он был тягловым и верховым животным, а не источником мяса. Его кости – это в основном не имеющий гастрономической ценности базиподий. А вот аномально малое количество свиней является скорее результатом «рокировки» с популярными в городище Кудеярка овцами. Отметим, что среди лесных культур раннего железного века наименьшая доля свиньи в стаде (в среднем менее 14 %) наблюдается в милоградской культуре [19, с. 132].

Остатки охотничьей добычи (см. табл. 3) составляют менее четверти млекопитающих городища Кудеярка. Лося и косули в добыче не числятся. Важнейшим трофеем был бобр, шкура которого была ценной, жир целебным, а мясо питательным (несмотря на это, немало археологов продолжают считать добычу бобра специализированной охотой на пушного зверя). Реже добывали дикого кабана. Медведя убивали в первую очередь ради шкуры (встречены только фрагменты черепа и фаланги – те части скелета, что отделяются от туши при свеживании). Впрочем, мясо зверя могли приносить, срезав его с костей на месте забоя. Рыболовство играло в хозяйстве скромную роль.

Фауна поселений почепской культуры Брянского Подесенья

Table 3

Fauna of the settlements of the Pochep culture in the Bryansk flow of Desna

Вид животного	Кудьярка (верхний слой)		Воробейня (первый верхний слой)		Почеп*		Курово-7	
	Количество остеологических фрагментов	Доля, %	Количество остеологических фрагментов	Доля, %	Количество остеологических фрагментов	Доля, %	Количество остеологических фрагментов	Доля, %
Бык	36	20,5	53	34,6	71	31,8	34	13,7
Овца	82	44,3	27	17,7	21	9,4	28	11,3
Свинья	5	2,7	31	20,3	73	32,7	54	21,7
Конь	4	2,2	5	3,3	19	8,5	44	17,7
Кабан	4	2,2	1	0,7	2	0,9	–	–
Лось	–	–	12	7,8	1	0,4	4	1,6
Косуля	–	–	–	–	1	0,4	6	2,4
Бобр	30	16,2	12	7,8	14	6,4	44	17,7
Зяц	–	–	–	–	6	2,7	1	0,4
Лисица	–	–	5	3,3	–	–	–	–
Волк	–	–	–	–	–	–	2	0,8
Медведь	5	2,7	–	–	1	0,4	1	0,4
Ласка	–	–	1	0,7	–	–	–	–
Куница лесная	–	–	–	–	–	–	4	1,6
Собака	2	1,1	–	–	–	–	7	2,8
Птицы	13	7	6	3,9	14**	6,4	16	6,4
Рыбы	2	1,1	–	–	–	–	4	1,6

*Определение Н. М. Ермоловой [17, с. 117].

**В том числе глухарь (3), рябчик (6), тетерев (4), журавль (1).

В почепском горизонте городища Воробейня-1 (см. табл. 3 и 4) среди домашних животных первое место по численности костей занимает КРС (почти половина стада – 45,7 % костей животноводческой тетрады), затем следуют свинья и МРС (преимущественно овцы), составляющие 26,7 и 23,3 % соответственно. Конь, занимающий всего 4,3 %, представлен исключительно обломками черепа и шейных позвонков (см. табл. 4), которые могут носить votивный или ритуальный характер. Маловероятно, что конина, как у юхновского населения, широко употреблялась в пищу. Среди диких зверей большая часть костей принадлежит бобру и лосю, фрагмент ребра – дикому кабану, от лисицы остались фрагменты нижней челюсти, лучевой и большой берцовой костей. Интерес представляет фрагмент тазовой кости ласки, самого маленького хищника с ценным мехом. Костей рыб нет.

Почепское селище на р. Судости, давшее имя культуре, демонстрирует следующую картину: лидирующие позиции в стаде делят КРС и свинья (38,6 и 39,7 %), роль МРС невелика (всего 11,4 %), а конь, как и в городище Воробейня, занял последнюю позицию, составив лишь 10,3 % стада (см. табл. 3). Роль охоты в хозяйстве мизерна: дичь представлена 24 костями млекопитающих и 14 костями лесных и луговых птиц. Суммарно это 17 % коллекции, причем кабан и косуля единичны, от медведя остался лишь клык, а лось представлен изделием из рога, который зверь регулярно сбрасывает. Центральное место среди дичи, как и на остальных почепских поселениях, занимает бобр, останков зайца меньше.

В поселении Курово-7, также расположенном на р. Судости, основу стада составляла свинья (34 %), роль КРС и МРС заметно ниже (21,3 и 17,5 % соответственно). А вот костей коня здесь оказалось много (27,5 %). Но есть нюанс: почти половина его костей (17 из 44 костей) составляют базиподий и автоподий двух задних ног из ямы на заболоченной периферии поселения (см. табл. 4). Возможно, это следы какого-то обряда. Но даже оставшиеся 27 костей составляют почти 17 % животноводческой тетрады. Это свидетельствует о том, что жители поселка употребляли конину в пищу. Что же касается дичи, то центральное место привычно занял бобр. Малочисленными костями и фрагментами рогов представлены косуля и лось, а среди еще более редких хищников есть медведь и волк. Последний был заметно крупнее местной собаки (см. табл. 3). Кроме того, в коллекции представлены кости водоплавающих и лесных птиц. На поселении было развито рыболовство, о чем говорят не только кости рыб, но и многочисленные грузила для сетей [20], фрагмент рыболовного крючка.

Большое стадо овец городища Кудеярка может быть свидетельством специализации поселения на производстве шерсти и даже одежды из нее. Но в таком случае следует вести речь о сложной внутриплеменной, а не о примитивной родовой организации

социума почепской культуры. На формирование столь сложной социальной структуры с производственной специализацией поселений требуется время. Было ли оно в истории почепских древностей? Вряд ли, если не объявить почепскую культуру прямым продолжением юхновской. Черты сходства между ними имеются. Это значительная (хотя и более низкая) доля дичи. Однако состав дичи и роль в ней разных видов существенно отличаются. Основным объектом промысла среди носителей почепской культуры был бобр, тогда как остальные животные – косуля, лось, кабан – добывались эпизодически и не составляли существенной добавки к рациону. Подобная картина наблюдается в материалах синхронных слоев дьяковской культуры в Подмоскowie [21, с. 156]. Роль коня высока, почти как в юхновской культуре, лишь на 1 поселение из 4 рассмотренных. Однако археологические параллели на городище Курово-7 прослеживаются не столько с юхновской культурой, сколько с милоградской. К примеру, типичные зарубинецкие прямоугольные полуземлянки с центральным столбом соседствуют с округлыми полуземлянками с нишей [22]. На городище Красное и селище Синьково (остеологических коллекций нет) зарубинецкие полуземлянки соседствуют с юхновскими длинными наземными домами [14].

При взгляде на различные аспекты почепской культуры, включая домостроение, наличие юхновских и милоградских элементов в керамике и т. д., не покидает ощущение, что мы имеем дело с мозаичным образованием, культурой в фазе формирования в контактной зоне нескольких племен. Почепские древности, безусловно, не являются прямым продолжением милоградских или юхновских, которые, на наш взгляд, выступали лишь в роли автохтонного субстрата. Но и киевская культура, сменяющая почепское население в Брянском Подесенье и, вероятно, вытеснившая почепское население в Поочье, не является продолжением почепских традиций.

Археозоологических данных по киевской культуре III–V вв. для территории Брянского Подесенья, как и детально исследованных памятников, до недавнего времени не было. Ситуация стала меняться благодаря раскопкам киевского культурного слоя над палеолитической стоянкой Хотылёво-2 (в разные сезоны под непосредственным руководством А. А. Чубура, Е. А. Шинакова, В. Н. Гурьянова, Н. Г. Рябчевского), а также благодаря работе в бассейне р. Сев (раннеславянская экспедиция Института археологии РАН, возглавляемая А. М. Обломским, в которой А. А. Чубур также принимал участие). Сохранность кости на киевских поселениях крайне низкая (в основном редкие фрагменты и зубы в углубленных объектах), поэтому объем остеологических коллекций незначителен и далек от репрезентативности (табл. 5 и 6), но дает некоторые представления о фауне и составе стада киевской культуры в Брянском Подесенье.

Таблица 4

Скелетный состав основных видов фауны поселений почеченской культуры

Table 4

The skeletal composition of the main animal species in the settlements of the Pochev culture

Вид животного	Череп	Рог	Нижняя челюсть	Зуб	Позвонок	Ребро	Лопатка	Плечевая кость	Локтевая кость	Лучевая кость	Запястье	Пястная кость	Таз	Бедренная кость	Берцовая кость	Заплюсна	Плюсневая кость	Сезамовидная кость	Фаланга
Воробейня-1																			
КРС	12	-	1	6	3	6	-	-	2	5	-	2	3	7	3	-	-	2	1
МРС	4	-	1	2	-	10	1	-	-	1	-	2	-	1	3	2	-	-	-
Свинья	4	-	2	3	-	11	1	-	-	1	1	2	-	3	2	-	1	-	-
Конь	2	-	-	1	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Лось	3	-	-	-	-	1	2	-	-	1	-	-	-	1	1	-	-	-	3
Бобр	-	-	1	2	1	1	-	2	1	-	-	-	1	1	-	-	-	-	-
Кудьярка																			
КРС	-	-	-	1	3	11	-	3	-	1	1	-	-	2	2	3	4	-	5
МРС	8	-	-	8	7	6	2	16	2	3	-	-	3	10	11	3	-	-	3
Свинья	-	-	-	2	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	1	-	-
Конь	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	1	-	-	1
Лось	1	3	-	-	-	4	-	-	-	-	-	2	-	-	1	2	1	-	3
Бобр	12	-	1	-	3	1	1	2	2	1	-	-	-	2	1	1	2	-	1
Курово-7																			
КРС	2	-	-	2	1	3	1	5	-	5	-	-	-	5	5	1	1	-	2
МРС	1	-	3	8	1	-	1	4	-	2	-	-	-	4	3	-	-	-	1
Свинья	4	-	3	16	5	6	1	4	1	2	1	-	2	5	3	1	-	-	-
Конь	1	-	1	6	4	5	-	4	-	1	2	2	-	1	-	6	6	1	4
Лось	-	1	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	1
Бобр	2	-	-	15	-	1	1	4	4	4	-	4	1	4	4	-	-	-	-

Таблица 5

Фауна поселений киевской культуры
Брянского Подесенья

Table 5

Fauna of settlements of the Kyiv culture
in the Bryansk flow of Desna

Вид животного	Новоямское-3а		Новоямское-3		Хотылёво-2	
	Количество остеологических фрагментов	Доля, %	Количество остеологических фрагментов	Доля, %	Количество остеологических фрагментов	Доля, %
Бык	9	20,9	4	66,6	10	52,6
Овца, коза	11	25,6	–	–	2	10,5
Свинья	17	39,5	1	16,7	2	10,5
Конь	2	4,7	1	16,7	3	15,9
Лось	1	2,3	–	–	2	10,5
Птицы	2	4,7	–	–	–	–
Рыбы	1	2,3	–	–	–	–

В расположенном на останце высокой поймы поселении Новоямское-3а в стаде преобладает свинья – почти 45 % (см. табл. 5). Впрочем, следует учесть, что 7 костей из 17 принадлежат одной особи молочного поросенка, так что реальная доля свиньи в стаде меньше. Кости МРС составляют 28 % остатков домашних животных, КРС – 23 %, причем 2 зуба из 3 найденных принадлежат уже не молодым особям, а челюсть – зрелой, но еще молодой особи не старше 5 лет. Это свидетельствует о мясо-молочном, а не об исключительно мясном направлении. Дело в том, что КРС набирает максимальный убойный вес лишь к возрасту 5–6 лет, затем вес начинает снижаться, качество мяса падает, доить же корову можно до 12–13 лет [23]. Конь составляет всего 5 % (причем в основном это кости дистальных отделов конечностей, ничтожных в гастрономическом плане (см. табл. 6)). Об использовании коня в качестве верхового животного свидетельствуют и найденные здесь шпора и псалий [24, с. 185]. По данным А. М. Обломского, памятник связан с начальным этапом киевской культуры – периодом, для которого данные о спектрах фауны еще не были известны.

К этому же периоду отнесен киевский горизонт расположенного на высокой пойме р. Сев многослойного селища Новоямское-3, где кости из объектов, связанных с киевской культурой, крайне малочисленны, но отчасти диагностируемы: 4 ко-

сти принадлежат КРС, 1 – свинье и 1 – коню (таким образом, доля КРС составляет около 67 %). О месте коня в хозяйстве говорит находка железной шпоры [24, с. 182].

Расположенное на высоком уступе коренного берега поселение Хотылёво-2, которое относится к позднему этапу киевской культуры, вероятно, имело соотношение видов в стаде, напоминающее селище Новоямское-3 (см. табл. 5). Здесь более половины костей домашних животных (59 %) составляют кости КРС и лишь по 12,5 % кости МРС и свиньи. Найденные 3 кости коня вряд ли принадлежали животному, употребленному в пищу. Это сросшиеся в результате артроза плюсневая и 2 грифельные кости (маломясная часть конечности) очень немолодого животного. Одним из свидетельств отсутствия преемственности между животноводством южновосточной и киевской культур являются морфологические отличия коней. Плюсневая кость коня из киевского поселения Хотылёво-2 имеет длину 267 мм, ширину верхнего конца 49,8 мм, ширину нижнего конца 43,4 мм и минимальную ширину диафиза 29,7 мм. По своим характеристикам она совершенно выходит за морфометрические рамки, характерные для низкорослых коней раннего железного века (средняя длина плюсны примерно 242 мм) [1, табл. 35]. Хотылёвский конь заметно крупнее и больше напоминает скифо-сарматских коней степи или лесостепи [1, с. 45].

Таблица 6

Скелетный состав фауны поселений киевской культуры

Table 6

Skeletal composition of the fauna in the settlements of the Kyiv culture

Вид животного	Череп	Нижняя челюсть	Зуб	Позвонок	Ребро	Плечевая кость	Локтевая кость	Лучевая кость	Запястье	Бедренная кость	Берцовая кость	Заплюсна	Плюсневая кость	Фаланга
Новоямское-3а														
КРС	-	1	3	1	1	2	-	1	-	-	-	-	-	-
МРС	1	1	2	1	-	-	-	1	-	4	-	-	1	-
Свинья	-	-	-	-	1	3	-	3	1	2	6	1	-	-
Конь	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	1
Лось	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Хотылёво-2														
КРС	-	-	-	-	6	-	1	1	-	1	1	-	-	-
МРС	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Свинья	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-
Конь	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3	-
Лось	-	-	-	1	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-

Для полноты сведений следует упомянуть, что на исследованном Ф. М. Заверняевым многослойном селище Устье Госомы на восточной окраине Хотылёво в объектах киевской культуры (полуземлянки и хозяйственные ямы) обнаружены фрагмент нижней челюсти свиньи, зуб лошади и зуб небольшого хищника (возможно, лисицы), а также неопределимые осколки стенок диафизов длинных костей, с большой вероятностью принадлежавшие КРС¹ [25].

Охота у населения киевской культуры на брянском течении р. Десны была развита слабо. Ясно, что имела место эпизодическая добыча лося, кости которого присутствуют в небольшом количестве (рис. 3). Что касается кости гуся с селища Новоямское-3а (см. табл. 5), эта птица могла быть домашней. Рыболовство также не играло значимой роли, о нем свидетельствуют кость рыбы и железный гарпун с селища Новоямское-3а и крупный железный рыболовный крючок из раскопа 1996 г. на селище Хотылёво-2.

Рис. 3. Соотношение костей домашних и диких животных в материалах юхновской, почепской и киевской культур Среднего Подесенья, %

Fig. 3. The ratio of the number of domestic and wild animals bones in the materials of the Yukhnovo, Pochev and Kyiv cultures of the Middle Desna, %

Как это соотносится со сведениями о спектре фауны лежащих южнее, в нижнем течении р. Десны, киевских поселений? По 4 поселениям, которые дали обильный остеологический материал, определенный Н. Г. Белан, О. П. Журавлёвым и О. В. Логийко [26, с. 62, 64], лидирующую позицию занимает КРС, составляя по числу костей до 70–80 % от стада. Пози-

ции остальных 3 компонентов сельскохозяйственной тетрады меняются, но, как правило, второе место по объему остатков занимает свинья (10–15 %). Таким образом, поздние киевские поселения нижней Десны имеют по составу стада общие черты с позднекиевским поселением Хотылёво-2 и, возможно, с поселением раннего этапа Новоямское-3.

Заключение

Особенности животноводства юхновской культуры в Брянском Подесенье сходны со спецификой южной части ареала [13]. Это смешанное стадо с преобладанием КРС (причем его доля снижается на более северных памятниках, что может быть связано с уменьшением площадей открытых луговых пастбищ вследствие преобладания лесных ландшафтов). Одновременно было развито лесное коневодство. Животноводство, судя по половозрастному составу стада, имело преимущественно мясное направление, что не мешало использовать бычков или волов как тягловую силу, а коней и как тягловых животных, и как животных для верховой езды. Роль охотничьего промысла была весьма велика, но охота носила неизбирательный характер (наблюдается широкий спектр видов, как мясных, так и пушных). Роль охоты со временем постепенно снижалась, уступая место скотоводству, ставшему основным источником мясной пищи.

Почепская культура, сменившая в Брянском Подесенье юхновскую, в конце 1-го тыс. до н. э. демонстрирует собственные выразительные черты хозяйственного уклада в животноводстве и охотничьем промысле. В стаде преобладают свинья и КРС (мясное направление), коневодство носит подчиненное положение (конь здесь выступает преимущественно как тягловое и верховое животное, а не источник мяса). Эти особенности, вероятно, связаны не с трансформацией природной среды, а с наследованием уклада зарубинецких племен, участвовавших в формировании почепской культуры. В охотничьей добыче, несмотря на немалый видовой спектр, наблюдается специализация: основное место прочно занимает речной бобр (рис. 4), что предполагает преобладание пассивных способов охоты. Зарубинецкое население, включая почепское, имело весьма развитые торговые контакты с античным миром, а пушнина играла важную роль в такой торговле.

¹Заверняев Ф. М. Дневник полевых исследований Хотылёвской верхнепалеолитической стоянки в урочище Кладбищенская балка в 1971 г. и Хотылёвского селища в устье р. Госомы // Науч. арх. Брян. краевед. музея. Ф. 3. Д. 32. Л. 12об.

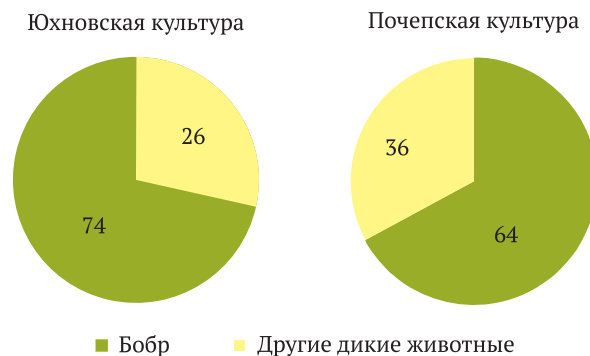

Рис. 4. Соотношение костей бобра и других диких млекопитающих животных в материалах юхновской и почепской культур Среднего Подесенья, %

Fig. 4. The ratio of the bones of beaver and other wild mammals in the materials of the Yukhnovo and Pochep cultures of the Middle Desna, %

Говорить объективно о структуре стада киевской культуры в брянском течении р. Десны пока не позволяет небольшой объем накопленного остеологического материала, однако обращает на себя внимание преобладание КРС. Как и в почепской культуре, конь был верховым и тягловым животным, но в пищу практически не употреблялся. При этом на данной территории и охотничий промысел не играл существенной роли в укладе носителей киевской культуры:

дикая фауна на изученных памятниках представлена в основном рогами лося, которые не обязательно являются результатом охотничьей деятельности. Таким образом, киевская культура в области животноводства и охоты не демонстрирует преемственности с предшествующими юхновской и почепской культурами (см. рис. 2–4), что позволяет осторожно предполагать, что и в формировании киевской культуры эти предшественники участия не принимали.

Библиографические ссылки

1. Цалкин ВИ. *К истории животноводства и охоты в Восточной Европе*. Москва: АН СССР; 1962. 129 с. (Материалы и исследования по археологии СССР; выпуск 107).
2. Цалкин ВИ. *Древнее животноводство племен Восточной Европы и Средней Азии*. Москва: Наука; 1966. 159 с. (Материалы и исследования по археологии СССР; выпуск 135).
3. Антипина ЕЕ. Археозоологические исследования: задачи, потенциальные возможности и реальные результаты. В: Антипина ЕЕ, Черных ЕН, редакторы. *Новейшие археозоологические исследования в России. К столетию со дня рождения В. И. Цалкина*. Москва: Языки славянской культуры; 2004. с. 7–29.
4. Мельниковська ОМ. Юхнівська культура. В: *Перша Чернігівська обласна наукова конференція з історичного краєзнавства; грудень 1985 р.; Чернігів, Україна*. Чернігів: [б. в.]; 1985. с. 89–90.
5. Мозолевський БМ. *Етнічна географія Скіфії*. Скорий СА, редактор. 2-ге видання. Київ: Стародавній світ; 2013. 167 с.
6. Рыбаков БА. *Геродотова Скифия. Историко-географический анализ*. Москва: Наука; 1979. 242 с.
7. Рассадин СЕ. *Северные соседи Великой Скифии*. Минск: Право и экономика; 2005. 264 с.
8. Гаврилов КН, Воскресенская ЕВ, Лопатина ОА. Полевые работы Хотылёвской археологической экспедиции. В: Лопатин НВ, редактор. *Археологические открытия 2006 года*. Москва: Наука; 2009. с. 159–162 (Археологические открытия).
9. Миненко ВВ, Разумов ИН, Сироштан ИИ. Находки мелкой глиняной пластики юхновской культуры на городище Воробейня-1. В: Энговатова АВ, Коваль ВЮ, Кузина ИН, редакторы. *Археология Подмосковья. Материалы научного семинара. Выпуск 17*. Москва: Институт археологии РАН; 2021. с. 9–28. DOI: 10.25681/IARAS.2021.978-5-94375-334-3.9-28.
10. Миненко ВВ, Разумов ИН. Городища раннего железного века бассейна верхней Десны и Судости в свете новых археологических данных. *Вестник Брянского государственного университета*. 2018;4:94–108. DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-04-94-108.
11. Миненко ВВ, Разумов ИН, Сироштан ИИ. Неготино-8 («Красный городок») – городище раннего железного века на верхней Десне. В: Энговатова АВ, Коваль ВЮ, Кузина ИН, редакторы. *Археология Подмосковья. Материалы научного семинара. Выпуск 16*. Москва: Институт археологии РАН; 2020. с. 93–107. DOI: 10.25681/IARAS.2020.978-5-94375-309-1.93-107.
12. Рыбаков БА. *Язычество Древней Руси*. Москва: Наука; 1987. 782 с.
13. Горбаненко СА, Каравайко ДВ. *Господарство носіїв юхновської культури*. Київ: Наукова думка; 2012. 304 с.
14. Амброз АК. К истории Верхнего Подесенья в I тысячелетии н. э. *Советская археология*. 1964;1:56–66.
15. Обломский АМ, Терпиловский РВ. *Среднее Поднепровье и Днепровское левобережье в первые века нашей эры*. Москва: Наука; 1991. 173 с.
16. Обломский АМ. Поселение Подгородная Слобода – 2 и некоторые проблемы изучения раннего железного века лесного Поднепровья. *Краткие сообщения Института археологии*. 2014;232:43–63.

17. Заверняев ФМ. Почепское селище. В: Третьяков ПН, редактор. *Новые данные о зарубинецкой культуре в Поднепровье*. Ленинград: Наука; 1969. с. 88–118 (Материалы и исследования по археологии СССР; выпуск 160).
18. Чубур АА, Карпов ДА. Городище Кудеярка рубежа I тыс. н. э. у с. Хотылёво (по материалам Ф. М. Заверняева). В: Бауэр АА, редактор. *Песоченский историко-археологический сборник. Выпуск 4. Часть 1. Археология. История промышленности и материальной культуры. Вспомогательные исторические дисциплины*. Киров: Кировский историко-краеведческий музей; 2002. с. 26–30.
19. Мельниковская ОН. *Племена Южной Белоруссии в раннем железном веке*. Москва: Наука; 1967. 192 с.
20. Семенчук ЕС. К типологии керамических грузил для рыболовецких сетей раннего железного века. В: Шмытова ИВ, Бессонов ВА, Прошкин ОЛ, Хохлова ТМ, Телеганова ЕА, редакторы. *Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья. Материалы XII Всероссийской научной конференции; 3–5 апреля 2007 г.; Калуга, Россия*. Калуга: Полиграф-информ; 2008. с. 82–84.
21. Кренке НА. *Дьяково городище: культура населения бассейна Москвы-реки в I тыс. до н. э. – I тыс. н. э.* Москва: Институт археологии РАН; 2011. 546 с.
22. Чубур АА. Окружные жилища поселения Курово-7 и их место в культурной мозаике верхнего Поднепровья на рубеже новой эры. В: Ситдииков АГ, Макаров НА, Деревянко АП, редакторы. *Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Том 2; 20–25 октября 2014 г.; Казань, Россия*. Казань: Отечество; 2014. с. 440–443.
23. Борисенко ЕЯ. *Разведение сельскохозяйственных животных*. Москва: Сельхозгиз; 1952. 184 с.
24. Обломский АМ. Памятники киевской культуры бассейна р. Сев. В: Обломский АМ, редактор. *Брянский клад украшений с выемчатой эмалью восточноевропейского стиля (III в. н. э.)*. Москва: Древности Севера; 2018. с. 173–188 (Раннеславянский мир. Археология славян и их соседей; выпуск 18). DOI: 10.25681/IARAS.2018.978-5-93061-129-8.
25. Заверняев ФМ. Селище в устье р. Гасомы. В: Третьяков ПН, редактор. *Раннесредневековые восточнославянские древности*. Ленинград: Наука; 1974. с. 126–131.
26. Терпиловский РВ. *Ранние славяне Подесенья III–V вв.* Киев: Наукова думка; 1984. 125 с.

References

1. Tsalkin VI. *K istorii zhivotnovodstva i okhoty v Vostochnoi Evrope* [To the history of animal husbandry and hunting in Eastern Europe]. Moscow: Academy of Sciences of the USSR; 1962. 129 p. (Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR; issue 107). Russian.
2. Tsalkin VI. *Drevnee zhivotnovodstvo plemen Vostochnoi Evropy i Srednei Azii* [Ancient animal husbandry tribes of Eastern Europe and Central Asia]. Moscow: Nauka; 1966. 159 p. (Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR; issue 135). Russian.
3. Antipina EE. [Archaeological studies: tasks, potential and real results]. In: Antipina EE, Chernyh EN, editors. *Noveishie arkheozoologicheskie issledovaniya v Rossii. K stoletiyu so dnya rozhdeniya V. I. Tsalkina* [The newest archaeozoological studies in Russia. To the centenary of the birth of V. I. Tsalkin]. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury; 2004. p. 7–29. Russian.
4. Mel'nykovs'ka OM. [Yukhnovo culture]. In: *Persha Chernigivs'ka oblasna naukova konferenciya z istorichnogo krajeznavstva; gruden' 1985 r.; Chernigiv, Ukraina* [First Chernigiv regional scientific conference of regional history; 1985 December; Chernigiv, Ukraine]. Chernigiv: [s. n.]; 1985. p. 89–90. Ukrainian.
5. Mozolevs'kyj BM. *Etnichna geografija Skifii* [Ethnic geography of Scythia]. Skoryj SA, editor. Kyiv: Starodavniy svit; 2013. 167 p. Ukrainian.
6. Rybakov BA. *Gerodotova Skifiya. Istoriko-geograficheskij analiz* [Herodotes Scythia. Historical and geographical analysis]. Moscow: Nauka; 1979. 242 p. Russian.
7. Rassadin SE. *Severnye sosedi Velikoi Skifii* [Northern neighbors of the Great Scythia]. Minsk: Pravo i ekonomika; 2005. 264 p. Russian.
8. Gavrillov KN, Voskresenskaya EV, Lopatina OA. [Field work of the Chotylevo archaeological expedition]. In: Lopatin NV, editor. *Arkheologicheskie otkrytiya 2006 goda* [Archaeological discoveries of 2006]. Moscow: Nauka; 2009. p. 159–162 (Arkheologicheskie otkrytiya). Russian.
9. Minenko VV, Razumov IN, Siroshthan II. The small clay figurines of the Yukhnovo culture at the Vorobeynya-1 hillfort. In: Engovatova AV, Koval' VYu, Kuzina IN, editors. *The Archaeology of the Moscow region. Proceedings of scientific seminar. Issue 17*. Moscow: Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences; 2021. p. 9–28. Russian. DOI: 10.25681/IARAS.2021.978-5-94375-334-3.9-28.
10. Minenko VV, Razumov IN. The Early Iron Age settlement in the basin of the Upper Desna and Sudost in the light of new archaeological data. *The Bryansk State University Herald*. 2018;4:94–108. Russian. DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-04-94-108.
11. Minenko VV, Razumov IN, Siroshthan II. The Negotino-8 («Krasny Gorodok») hillfort of the Early Iron Age on the Upper Desna River. In: Engovatova AV, Koval' VYu, Kuzina IN, editors. *The Archaeology of the Moscow region. Proceedings of scientific seminar. Issue 16*. Moscow: Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences; 2020. p. 93–107. Russian. DOI: 10.25681/IARAS.2020.978-5-94375-309-1.93-107.
12. Rybakov BA. *Yazychestvo Drevnei Rusi* [Paganism of Ancient Rus]. Moscow: Nauka; 1987. 782 p. Russian.
13. Gorbanenko SA, Karavaiko DV. *Gospodarstvo nosii'v juhnovskoi' kul'tury* [Economy of carriers of Yukhnovo culture]. Kyiv: Naukova dumka; 2012. 304 p. Ukrainian.
14. Ambroz AK. [To the history of the upper Desna in the first millennium AD]. *Sovetskaya arkheologiya*. 1964;1:56–66. Russian.
15. Oblomskii AM, Terpilovskii RV. *Srednee Podneprov'e i Dneprovskoe levoberezh'e v pervye veka nashei ery* [The middle Dnieper and the Dnieper left bank in the first centuries of our era]. Moscow: Nauka; 1991. 173 p. Russian.
16. Oblomskii AM. The Podgorodnaya Sloboda – 2 settlement and certain questions concerning the study of the Early Iron Age in the forest zone of the Dnieper region. *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii*. 2014;232:43–63. Russian.
17. Zavernyaev FM. [Pochep settlement]. In: Tret'yakov PN, editor. *Novye dannye o zarubineckoi kul'ture v Podneprov'e* [New data about of Zarubineckaya culture in the Dnieper region]. Leningrad: Nauka; 1969. p. 88–118 (Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR; issue 160). Russian.

18. Chubur AA, Karpov DA. [The Kudayarka hillfort of I thousand AD in Chotlylevo (based on excavation of F. M. Zavernyaev)]. In: Bauer AA, editor. *Pesochenskiy istoriko-arkheologicheskii sbornik. Vypusk 4. Chast' 1. Arkheologiya. Istoriya promyshlennosti i material'noi kul'tury. Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny* [Pesochensky historical and archaeological collection. Issue 4. Part 1. Archeology. History of industry and material culture. Auxiliary historical disciplines]. Kirov: Kirovskii istoriko-kraevedcheskii muzei; 2002. p. 26–30. Russian.
19. Melnikovskaya ON. *Plemena Yuzhnoi Belorussii v rannem zheleznom veke* [The tribes of the Southern Belarus in the Early Iron Age]. Moscow: Nauka; 1967. 192 p. Russian.
20. Semenchuk ES. [The typology of ceramic loads for fishing nets of the early Iron Age]. In: Shmytova IV, Bessonov VA, Proshkin OL, Khokhlova TM, Teleganova EA, editors. *Voprosy arkheologii, istorii, kul'tury i prirody Verkhnego Pooch'ya. Materialy XII Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii; 3–5 aprelya 2007 g.; Kaluga, Rossiya* [Questions of archeology, history, culture and nature of the upper bit. Materials of the 12th All-Russian scientific conference; 2007 April 3–5; Kaluga, Russia]. Kaluga: Polygraph-Inform; 2008. p. 82–84. Russian.
21. Krenke NA. *D'yakovo gorodishche: kul'tura naseleniya basseina Moskvyy-reki v I tys. do n. e. – I tys. n. e.* [Dyakovo hillfort: the culture of the population of the river Moskva basin in the 1st millennium BC – 1st millennium AD]. Moscow: Institute of Archeology of Russian Academy of Sciences; 2011. 546 p. Russian.
22. Chubur AA. [Rounded dwelling in the Kurovo-7 settlement and their place in the cultural mosaic of the upper Dniepr at the turn of the new era]. In: Sitdikov AG, Makarov NA, Derevyanko AP, editors. *Trudy IV (XX) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s'ezda v Kazani. Tom 2; 20–25 oktyabrya 2014 g.; Kazan', Rossiya* [Proceedings of the 4th (20th) All-Russian archaeological congress in Kazan. Volume 2; 2014 October 20–25; Kazan, Russia]. Kazan: Otechestvo; 2014. p. 440–443. Russian.
23. Borisenko EY. *Breeding farm animals*. Moscow: Selchozgiz; 1952. 184 p. Russian.
24. Oblomskii AM. Archaeological sites of Kiev culture of the Sev River basin. In: Oblomskii AM, editor. *Bryanskii klad ukrashenii s vyemchatoi emal'yu vostochnoevropeiskogo stilya (III v. n. e.)* [Bryansk treasure of jewelry with chiseled enamel of the Eastern European style (3rd century AD)]. Moscow: Drevnosti Severa; 2018. p. 173–188 (Ranneslavyanskii mir. Arkheologiya slavyan i ikh sosedei; issue 18). DOI: 10.25681/IARAS.2018.978-5-93061-129-8. Russian.
25. Zavernyaev FM. [The settlement Estuary of Gasoma]. In: Tretyakov PN, editor. *Rannesrednekovye vostochnoslavianskie drevnosti* [Early medieval East Slavic antiquities]. Leningrad: Nauka; 1974. p. 126–131. Russian.
26. Terpilovskii RV. *Rannie slavyane Podesen'ya III–V vv.* [Early Slavs sides of the 3rd–5th centuries]. Kyiv: Naukova dumka; 1984. 125 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 21.02.2022.
Received by editorial board 21.02.2022.